

— Прекрати, Макс! — Воскликнула Линда, закрывая лицо одной рукой, а другой поддерживая свое тело. От его пощечины у неё закружилась голова, и она попятилась от пьяного водителя грузовика. — Убирайся... убирайся из моего дома! — взвизгнула она.

— Тебе это нравится, детка. Ты из тех, кто обожает, когда тебя стаскивают с этого гребаного пьедестала, на который ты себя возводишь, не так ли? — усмехнулся он.

Линда покачала головой из стороны в сторону, ужас обуял её мозг. Она наклонилась, взяла часть порванного платья, чтобы прикрыть им свою голую грудь и вытерлась им. Он был еще более свиреп, чем прежде, толкая её по гостиной после того, как выпил свои обычные пять банок пива. Зачем она вообще пошла гулять с этим животным? Она была выпускницей колледжа, учительницей в школе своей племянницы! Конечно, она была женщиной утонченных вкусов. И все же она была привлекательна для этого грязного водителя грузовика и его непристойных друзей. До сих пор ей удавалось держать свою интрижку в секрете от всех, гулять по ночам и встречаться с ним в его грязной квартире в пригороде. Но в последнее время он приходил днём, сильно пил, иногда трахал её на полу, приводя её в ужас своими угрозами.

— Это ложь! А теперь убирайся отсюда... убирайся! Линда задохнулась от ярости, её лицо покраснело, когда она услышала в его словах правду. Да, ей это нравилось, нравилось ощущение, что её тянет вниз, в грязь. Ей очень хотелось взять в руки дубинку, нож, что угодно, что могло бы лишить жизни это ухмыляющееся животное, возвышающееся сейчас над ней.

— Ну же, детка. Давай трахаться. — У меня начинается адский стояк, — сказал Макс.

Линда снова покачала головой из стороны в сторону, её глаза широко раскрылись. Она споткнулась о скамейку для ног, раскинув руки в стороны. Верх её порванного платья снова соскользнул до талии, обнажив грудь. Макс насмешливо улыбнулся, зная, какой горячей может быть женщина, когда полностью возбуждена.

— Ну же! — крикнул он.

С рычанием он шагнул вперед, протянул руку и схватил её за волосы. Он намотал несколько светлых прядей себя на руку. Некоторые из них зацепились за его покрытые коркой грязи ногти. — Вскрикнув Линда, резко наклонив голову, упала на колени. Она не могла позволить своей жизни продолжаться в том же духе. У неё была племянница, которую нужно было как следует растить, особенно учитывая, что мать Дженис была слишком занята, перелетая с побережья на побережье на своей новой работе.

— Нет!

Но Макс продолжал держать её за волосы, даже сейчас, когда она стоит на коленях перед ним. Он рывком притянул её к себе. Грязный ботинок задел её рот, губа треснула, и она почувствовала металлический привкус крови. Линда вздрогнула. Это был самый жестокий момент, за всё время когда она видела Макса. И теперь, когда она съёжилась под ним, закатив глаза и уставившись на пивной живот дальнбойщика, она увидела, что в нём накопилось гораздо больше враждебности, готовой выплеснуться на неё в любой момент. Эта мысль заставила женщину всхлипнуть, что одновременно взбесило и взволновало Макса. День обещал быть долгим и волнующим.

— Что ты делаешь?

Макс снял с Линды все до последней нитки, проводил её в спальню и достал наручники, которые всегда висели у него на широком кожаном поясе. В барах он всегда говорил своим приятелям, что держит их на случай нападения на старушек каких-нибудь гопоты. Он и несколько его дружков организовали группу линчевателей в этом районе, разыскивая гопников, толкающих старух и детей. Но теперь Линда увидела другую цель для этих наручников, когда он пристегнул их к её запястьям, зажав ей руки за спиной.

— Заткнись и двигайся, — сказал он, грубо толкнув её между плеч.

Холодные наручники странно ощущались на её горячей плоти, когда Линда, спотыкаясь, вошла в открытую дверь спальни. Она взглянула на будильник, стоявший сбоку от кровати королевских размеров. Часы показывали три часа. Дженис вернется домой через несколько часов. Нет, она не могла поднять эту тему до Макса. Он несколько раз упомянул её племянницу и сказал, что было бы здорово, если бы они как-нибудь устроили «ужин» втроём. Нет, она не могла позволить своей юной подопечной упасть в ту же яму, что и она. Линда не могла позволить Максиму наложить свои грязные лапы на её племянницу.

— Пожалуйста, Макс, не делай этого. Клянусь, я не знаю, что я такого сделала...

— У тебя чертовски шумный рот. Детка, я не знаю, какого хрена я когда-либо видел в тебе там, в баре, кроме чертовски хорошего тела и горячей пизды, — сказал он, его толстые губы скривились в болезненной улыбке.

Линда содрогнулась от отвращения. Что она в нём нашла? Он определенно не был особенно красив. Но вокруг него была какая-то аура, ощущение грубой мужественности, которая привлекала её. В тот вечер она отправилась в трущобы просто для развлечения с несколькими своими безбашенными друзьями и нашла Макса, нашла его, как кто-то находит домашнее животное. Вначале Линда думала, что сможет приручить его, оставить для своих особых нужд, а потом выбросить. Но вскоре женщина обнаружила, что избавиться от Макса не так-то просто.

Несчастливая женщина дергала стальные браслеты на своих запястьях. Паника схватила её за горло, не давая дышать. Она была в ловушке, беспомощная в этих наручниках. Что он собирается с ней сделать? Такие возможности приводили её в ужас.

— Макс, не делай этого. Пожалуйста, я заплачу вам сколько угодно. Клянусь, я заплачу тебе деньги. Скажите, что вам это нужно. Я...

— Господи Иисусе, прекрати эту чертову болтовню, — нетерпеливо крикнул он, вытаскивая из кармана кусок веревки.

Глаза Линды расширились, когда она увидела, как он протянул веревку, накинул петлю и надел ей на голову. Она начала кричать, отступая назад, пытаясь развернуться и ударить его по яйцам.

Макс отпихнул её назад, несколько раз наступив ей на ноги своими ботинками, смеясь над её болью и унижением. Когда её крики утомили его, дальнобойщик оказал некоторое давление. Лицо Линды покраснело, когда веревка разодрала кожу до крови. Она сопротивлялась, почти теряя равновесие, когда упала на кровать. Её сиськи шлепались друг о друга, а ноги заплетались под ней. Её глаза вылезли из орбит, а изо рта вырвались рвотные, сдавленные звуки.

— Теперь ты будешь держать его закрытым? — прорычал он, ослабляя петлю на её горле. Линда быстро закивала головой вверх и вниз.

«Он сошел с ума, сошел с ума», — думала она, не смея вымолвить ни слова из страха возмездия. Она знала, что не должна была впускать его сегодня. Было что-то в его глазах, что-то в том, как он вошел в дом, что заставило её бояться за свою жизнь. Но она не могла оставить его снаружи. Соседи начнут болтать, и этот разговор дойдет до Дженис и её матери. Макс бросил её на кровать, снял петлю с её шеи и завязал еще одну петлю. Молодая женщина рухнула лицом на кровать. Жестокий дальнбойщик обмотал сначала один, а потом и другой конец веревки вокруг её лодыжек.

Линда растерялась, не понимая, что он с ней делает. Она почувствовала, как он затягивает веревки вокруг её лодыжек, затем стягивает ноги вместе и крепко связывает их узлом в виде восьмерки. Она повернула голову от подушки, хватая ртом воздух через расширенные ноздри, когда её колени прижались к мягкому матрасу. Позади себя она услышала звук его кожаного ремня, скользящего по материалу джинсов.

— Милая задница — пробормотал он, обводя взглядом полные, пухлые круглые шары, дрожащие под ним. Линда издала резкий стон, когда услышала, как Макс сложил ремень вдвое. Её ягодицы вздрогнули, шары задрожали под тусклым светом лампы в затененной спальне. Макс крепко сжал челюсти, чувствуя, как его член наливается кровью. Он увидел маленькие светлые пряди волос, вьющиеся вокруг её ягодиц, дрожащие вместе с остальным телом. Он ухмыльнулся, позволив ремню развернуться, и отвел руку назад. Линда напряглась, стиснув зубы, прекрасно понимая, что сейчас произойдет.

Раздался свистящий звук, словно широкая полоса черной кожи разрезала воздух. Блондинка вздрогнула, когда свист превратился в свистящий звук. Затем Линда закричала, когда ремень врезался ей в ягодицу, оставив длинный красный след. — Спасибо!

Она попыталась раздвинуть ноги. Но веревки держали крепко, а стальные наручники удерживали её руки на месте. Тело женщины подпрыгивало и дёргалось, как рыба, пронзённая копьём, когда ремень вновь и вновь врезался в её тело. Крест-накрест пересекающиеся следы хлыста вскоре украсили ягодицы женщины. Пот струился по её спине, обжигая полосы. Снова и снова Линда умоляла о пощаде, крича, что сделает всё, что угодно, если он остановится.

— Ты отдашь мне свою племянницу? — сказал он, наконец остановившись и вытирая пот, выступивший на лбу.

— Нет, Макс! О Боже, ты ещё больше, чем я думала! — застонала молодая женщина.

Рубцы на спине, длинные красные отметины, портившие её молочно-белую плоть, жестоко жалили. Слезы текли по её щекам, пока она безуспешно боролась с наручниками, стягивающими её запястья.

— Давай, — прорычал он, снова шлепнув её сзади ремнем, на этот раз убедившись, что скошенный конец свернулся в её ягодице и прикусил морщинистую плоть, окружающую её задницу.

Линда закричала, и боль пронзила её мозг. Её тело дрожало, подпрыгивая на кровати, в то время как девушка стонала о пощаде.

— Да, конечно, я остановлю это, детка, остановлю, когда ты захочешь. Но ты ведь понимаешь это, верно?

Чтобы доказать свою точку зрения, Макс потянулся вниз между её ног, скользя пальцами по её киске. Линда поняла, что вся в своих соках, который смочил её бедра и ноги, в то время как Макс жестоко избивал её. Она не могла смотреть на него.

— Да, хорошо и жарко, — сказал он, раздвигая её ноги и сжимая её влагалище, пока молодая женщина не закричала от боли.

— Прекрати это!

— Не задирай мне спину, сука, — сказал он, жестоко ударив её тыльной стороной ладони. Линда увидела звезды, взрывающиеся перед ней, когда сила удара чуть не сбила её с кровати. Веревка натирала лодыжки, а холодная сталь причиняла боль запястьям.

— Пойдем, детка, я покажу тебе кое-какую дисциплину. Когда я чего-то хочу, я получаю это немедленно!

Макс запустил пальцы в её волосы и дернул вверх. Линда закричала, её веки затрепетали, пальцы отчаянно вцепились в холодный металл наручников. Она попыталась бороться с дальнобойщиком. Но это было безнадежное дело. Вместо этого она ощутила, что узы ещё впились в неё ещё более жестко, чем прежде.

— Кусок дерьма. Вот ты кто, — пробормотал Макс себе под нос.

— Нет, нет, это не так, ты...

Он пристегнул ремень к её лопаткам. От боли Линда едва не потеряла сознание. Женщина вскрикнула и безвольно упала на кровать.

— Ты, слушай меня внимательно. Я прослежу, чтобы ты не забыла этот маленький урок, который я преподаю тебе сегодня, — прорычал Макс, стаскивая её с кровати и заставляя встать.

У Линды болело всё тело. Она никогда не верила, что другой человек может сделать что-то подобное с ней или с кем-то ещё. Это было что-то прямо из ряда вон выводящие.

— Иди прямо, детка... вот так, хоп! Прыгай в ванную, — сказал Макс, смеясь над отчаянием Линды, когда она поняла, что её ноги все еще связаны. Женщина пошатнулась, изо всех сил стараясь подчиниться ему, опасаясь резкого удара ремня. Она не хотела снова чувствовать, как ремень будет врезаться в её ягодицы.

— О! Линда потеряла равновесие и упала на пол.

Линда была избита ремнём по голове, пряжка дважды ударила её в грудную клетку чуть ниже груди. Макс просунул одну ногу в сапоге под её правую грудь, двигая её вверх и вниз. Линда вздрогнула, гадая, не собирается ли он пнуть её в грудь своими массивными ногами. Она максимально сосредоточилась, чтобы ничего не пропустить мимо ушей.

Вместо этого он слегка пнул её, заставив встать на четвереньки и велел ползти в ванную. Это было ужасно неудобное, болезненное положение. Её запястья все ещё были скованы наручниками за спиной, а лодыжки натёрты до крови верёвкой, связывающей их вместе. Её колени медленно двигались по устланному ковром коридору.

Макс кричал на неё, говорил ей, какая она шлюха, какая она стерва, в то время как она все время притворялась высокомерной леди в городе.

— Ладно, детка, заходи.

Макс отступил в сторону, придерживая дверь открытой, пока смотрел, как Линда ползёт по кафельному полу ванной. Она растерянно смотрела на него, гадая, что еще он приготовил для неё.

— Ты совсем облажалась с ремнем. Надо тебя помыть.

Он поднял женщину с пола и с силой прижал её к стене. Голова Линды ударилась о деревянную лепнину дверного проема, на время оглушив её. Макс обнял её за талию, развернул и бросил в душевую кабину. Линда почувствовала босыми ногами прохладное

пластиковое дно ванны. Прислонившись к белой пластиковой обшивке, она застонала, её колени начали подгибаться под ней. Она не могла так сдаться. Она должна была дать отпор, должна была найти в себе силы как-то сопротивляться. Если она этого не сделает, Линда знала, что уступит желаниям Макса.; она отдаст Дженис этому животному. Она не могла этого сделать!

— Это тебя разбудит.

Раздался скрип, за которым последовала широкая струя ледяной воды. Холодные брызги привели Линду в чувство. Дыхание вышло из неё, в то время как её плоть напряглась и начала приобретать светло-голубой оттенок. Киска Линды захлопнулась, а женщина попыталась закинуть ногу на ногу, чтобы защитить её от ледяной воды. Повернувшись на бок, Линда возмущенно закричала, называя Макса грязным сукиным сыном, в то время как её ноги опасно скользили по мокрому пластиковому полу ванны.

— Сукин сын, да? — он засмеялся, направляя влажную струю теперь на её влагалище.

Линда вскрикнула, её ноги выскользнули из-под неё, когда от шока её мозг онемел. С криком женщина упала на задницу, сила падения выбила воздух из её легких.

— Давай посмотрим, как действует немного теплого вещества, — сказал он, на мгновение выключая воду и спуская брюки.

Глаза Линды расширились, когда он вытащил свой длинный, двадцати трёх сантиметровой расширитель влагалища. Она несколько раз ложилась с ним в постель и позволяла ему делать с ней всякие вещи с помощью этой штуки. Как же ей нравилось, когда он трахал её в пизду, одновременно трахая её задницу двумя пальцами! Он знал, как трахнуть женщину, заставить её почувствовать себя любимой и желанной. Но теперь она видела другую сторону Макса, сторону, которая, как она всегда подозревала, была спрятана в нём. Возможно, именно поэтому она продолжала ложиться с ним в постель, надеясь, что ей удастся вызвать его тёмную сторону.

— Что... что ты делаешь?

Глядя на Макса, стоящего там и держащего в одной руке свой вялый член, а другой почесывая яйца, Линда почувствовала, как её голосовые связки замерзли. Он собирался насрать на неё! Она увидела, как из щели сочится желтая капелька, а затем со стуком падает на пол ванны. Дальнобойщик слегка согнул колени, упершись ими в край ванны. Та же ухмылка была на его губах.

— Лучше под этим углом, — пробормотал Макс, забираясь в ванну и становясь над ней. Его длинные, широкие волосатые ноги оседлали её, в то время как его глаза были прикованы к её лицу.

— Пожалуйста, не надо...

Линда затаила дыхание, увидев еще одну каплю, а затем еще одну, выпавшую из его члена. Чем просочиться в ванну, где она собралась под её задницей в теплой луже. Линда вздрогнула, её бедра задвигались, инстинктивно пытаясь избавиться от капель.

— Не двигайся, детка, или я буду мочиться на тебя всю грёбаную ночь, — предупредил Макс. Линда отвернулась, кусая губы, чтобы не закричать от ярости, разочарования и отвращения. Тонкие, горячие струйки двигались теперь вверх по её животу, к груди, где они жалили её соски, а затем скользили по глубокой ложбинке между её покачивающимися сиськами. О Боже, он двигал поток вверх, к её рту! Линда застонала, отворачивая лицо в тот момент, когда струя ударила её в подбородок. Теперь она чувствовала запах этой гадости, кислый запах

достиг её ноздрей, когда Макс еще немного согнул колени и направил струю ей в лицо.

— Эй, сука, я же сказал тебе не двигаться, — тихо прорычал он.

— Я не могу... ничего не могу поделать! — Воскликнула Линда.

У Макса кончилось «топливо». Он посмотрел на свой член и вытряхнул последние капли на молодую женщину. Линда пошевелила задницей, чувствуя, как её гладкая плоть скользит по мокрому от мочи полу ванны. Это было ужасно отвратительно! Её чуть не вырвало, но каким-то образом ей удалось сохранить спокойствие. Как такое могло случиться с ней? Все это было похоже на какой-то ужасный сон, ночной кошмар.

— Надо сходить за водой, — пробормотал Макс, вылезая из ванны.

Когда он наполнил стакан водой и выпил, Линда снова закрыла глаза, молясь о том, чтобы у неё нашлись силы преодолеть ту ситуацию, в которой она оказалась. Вонь от его мочи уже поднималась, как пар из уличной канализации. Она не знала, сможет ли выдержать это еще раз.

Избиение — это одно. Но к этому она готова не была. Это было то, чем она не могла наслаждаться, независимо от того, насколько захватывающим это могло быть для Макса. Линда видела блеск в его глазах, садистский блеск, который говорил ей, что он любит смотреть, как она съезживается под ним, как её рвёт, пока он покрывает её своей мерзкой мочой.

Макс забрался обратно, его член теперь наполовину выпрямился, когда он снова держал его в одной руке. Он прикрыл рукой водянистую отрыжку и снова улыбнулся ей.

— Мы начнем всё сначала, сука.

Он стоял, широко расставив ноги по обе стороны от её испачканного мочой живота. Её сиськи, как две горы, покоились на вздымающейся груди. Его яйца были высоко и плотно прижаты к корню члена. Что он собирается делать, трахать её в рот? Он уже много раз хотел, чтобы она отсосала ему, но Линда каким-то образом умудрялась избежать этого, предоставляя горячее влагище, чтобы удовлетворить потребность дальнобойщика.

— Открой свой гребаный рот, — пригрозил Макс, подняв руку, словно собираясь дать ей пощечину.

Линда закрыла глаза и глубоко вздохнула. С каждым вдохом её сиськи приподнимались и шлепались друг о друга. Они так болели, как всегда, когда она была возбуждена. Возбуждена? Эта мысль молнией пронеслась в её растерянном мозгу. Может ли быть, что она желает этого? Неужели она так низко пала в жизни?

— Я сказал, Открой свой гребаный рот, или я сломаю твою чертову челюсть.

Почувствовав покалывание в клиторе, женщина сделала, как ей было сказано.

Он начал мочеиспускание. Макс направил центр потока вдоль её губ, двигая его к языку, вниз к подбородку, затем обратно к носу и глазам.

— Э-э... унннгхбх... — Линда хрюкнула, как раненое животное.

Вонь распространялась, как тошнотворный туман. Моча забрызгала её лоб, смачивая волосы по бокам лица. Она хотела отодвинуться, но не смогла: наручники беспомощно сковывали её руки, а веревки крепко держали лодыжки вместе. Она была поймана в ловушку, беспомощна перед этим человеком, и все же Линда была добровольной пленницей. Потому что даже когда моча забрызгала все её тело и лицо, она чувствовала, как её киска возбудилась. Её клитор был раздут до предела. В голове Линды пронеслась мысль. Боже, помоги мне, как я могу наслаждалась этим!

— О да, ни на что не годна, кроме как на мочу и дерьмо, — сказал Макс, глядя на молодую женщину сверху вниз.

Линда все ещё держала рот широко открытым, её глаза не мигали, встречаясь с его широко раскрытыми глазами, пока она пила его мочу. Линда поперхнулась, проглотила мерзкую жидкость и снова поперхнулась. Но кое-как ей удавалось не отставать от его атаки. Это было ужасно, ужасно, как будто они были вовлечены в какой-то ритуал нечестивой любви. Сексуальное тепло распространялось, обжигая её череп, как раскаленные кочерги. Огонь полыхнул и двинулся вниз по её животу в её влагалище. Её клитор, казалось, скручивался от жара, ноя от напряжения.

Как только Макс иссяк, Линда почувствовала, что её кульминация достигла пика. Она изо всех сил размахивала бедрами, запрокидывая голову, и её волосы рассыпались по плечам. Её глаза бешено крутились, в то время как её пальцы впились в собственные запястья. О, если бы только она могла дотронуться до себя, заставить себя кончить сильнее. Это было жестоко-испытывать оргазм, не имея возможности усилить его каким-то прикосновением!

— Шлюха, — проворчал Макс, наблюдая, как она беспомощно извивается под ним.

Удерживая равновесие обеими руками, он уперся ногой в её киску. Это было больше, чем она могла вынести. Прикосновение этого грязного кожаного сапога к её горячей киске заставляло её плакать снова и снова, бесстыдно раскачивать бедрами, хрюкать, как зарезанная свинья.

Линда сидела, вся в моче, и гадала, что будет дальше.

— Да, хороша для дерьма, — хихикнул Макс, выходя на секунду из ванны и стаскивая ботинки.

Она смотрела, как он сидит на сиденье унитаза, обнажая нижнюю половину своего тела, удивляясь, что же она вообще нашла в нем привлекательного.

Дело было не столько в Максе, сколько в том, что он представлял собой-грубое мужское достоинство, нечто такое, что могло противостоять ей, бороться с ней, сокрушить её. Что-то в её характере отзывалось на эту грубость, на такое насилие. Даже в своем ужасном состоянии Линда не могла не испытывать острого сексуального возбуждения. Это было ужасное признание, но это было правдой. Она ждала, ждала окончательной деградации. Женщина не сомневалась, что Макс готовит для неё что-то ужасное. Когда он снял свои выцветшие грязные джинсы и положил их на ботинки, она поняла, что до этого осталось всего несколько секунд.

— Хороша для дерьма, — повторил он, тайком посмеиваясь и забираясь обратно в ванну.

В животе у него заурчало. Он рыгнул, насмешливо глядя на неё сверху вниз. Линда вздрогнула, с ужасом догадавшись, что он задумал для неё. Он положил руки на бедра, повернулся и присел на корточки над её животом. Она посмотрела вверх, увидев черные густые волосы, темнеющие в щели между его ягодицами. Прямо над ней была его задница, открытая его позой. Он держался за края ванны, чтобы не поскользнуться на моче, которая теперь покрывала весь пол кабинки.

— Не двигайся, детка.

Линда не могла в это поверить. Она хотела упасть в обморок, потерять сознание, прежде чем это случится с ней. Она почувствовала какой-то ужасный запах. И снова её охватила смесь страха и гнева. Но гнев был недостаточно силен, чтобы сопротивляться. Страх и ненависть к себе терзали её, заставляя стоять тихо, пока он ворчал. Мышцы его ног и бедер напряглись, когда его ягодицы задрожали над ней.

— Нет! О Боже, нет! — пробормотала она.

Линда подняла колени, её бедра раздвинулись. Мышцы её живота напряглись. Она открыла рот шире, повернувшись в сторону, когда первая порция дерьма упала ей на живот. Макс дрожил в то же самое время, хрюкая, пукая, Она была так близка к рвоте. Как Линде удалось удержаться от рвоты, она так и не поняла. Каким-то образом женщина сумела удержать свой обед, пока комок за куском дерьма падал ей на живот и бедра. Подняв глаза, она увидела, как горячая сперма стекает по внутренней стороне её правого колена, смешиваясь с мочой и дерьмом. Это была окончательная деградация. Теперь она чувствовала себя оцепеневшей, почти невосприимчивой к отвратительному унижению.

Макс зарычал, когда остатки его спермы отлетели и брызнули на неё. Она беспомощно лежала на дне ванны. Закончив, он вылез из ванны, посмотрел на свои испачканные ноги, затем снова присел на корточки на сиденье унитаза и вытер их полотенцем.

— Ты выглядишь как кусок лошадиного дерьма, детка, — сказал Макс, громко смеясь. — Ты собираешься идти к своей чертовой племянницей? — спросил он, поднимая брови и отбрасывая полотенце. Он начал одеваться, подтягивая штаны и все еще глядя на Линду, как будто она была каким-то интересным произведением искусства.

— Никогда! — она сплюнула в ответ, отвратительный запах поднимался из ванны.

— Я должен был бы оставить тебя вот так... оставить, чтобы твоя чертова драгоценная племянница могла узнать какова ты на самом деле, — сказал Макс, посмеиваясь.

Он снова натянул сапоги и накинул на широкие плечи фланелевую рубашку. Напевая какую-то мелодию в стиле кантри и вестерн, здоровяк наклонился и развязал веревки, связывавшие лодыжки Линды, затем потянулся за ключами от наручников и освободил её руки.